

● ● ●
Умудрившись прожить наугад,
без расчёта на чёрный на день,
продолжала фиксировать взгляд
над головами людей.

Убедилась, что ракурс сквозной
достоверен, как жест руки,
что намного приятней гулять одной,
мимо и вне тоски.

● ● ●
Не гляди сквозь толщу льда
ни оттуда, ни туда—
где-то греет, где-то веет,
где-то капает вода.

Кто-то под, а кто-то—над,
но никто себе не рад.
Каждый слышит, как он дышит—
каждый дышит невпопад.

Не ходи сквозь толщу льда
ни оттуда, ни туда—
там ни выхода, ни входа,
ни тропинки, ни следа.

Чья-то память подо льдом,
но о ком-то не о том.
Если свидимся—узнаем.
Если свидимся потом...

● ● ●
Слаб человек? Слаб.
Горд человек? Горд.
В каждой душе—раб.
Каждой спине—горб.

Глух человек? Глух.
Слеп человек? Слеп.
И надо всем—дух.
И подо всем—хлеб.

Ты их любил? Да.
Ты им простил? Нет.
Каждой зенице—звезда.
В каждой душе—след.

● ● ●
Очень тихо пережить осень,
после молча переждать зиму,
говорить, когда о том просят,—
покивала и прошла мимо.
Дальше—больше: на два дня—пачка,
три затяжки—и хорош, тушим.
И ещё. Не заедать сладким
диетический—тоска—ужин.
Доживаем до весны, значит.
Для чего—не поняла, надо.
А на кухонном столе—пачка,
и конфетой закушу, падла.

● ● ●
Была хоть счастлива?
Была.
Я выбираю только это—
проявленные кадры света,
засвеченные кадры зла.
Услуга сверху—дар забвенья,
так просто, как дыханье, пенье,
в стихе любимая строка,
пусть остаётся только это—
проявленные кадры света,
и не иначе—только это:
проявленные кадры света,
засвеченные кадры зла.

● ● ●
Любила ветер?
Очень.
Плыл «Метеор» по Волге,
и я, держась за поручень,
Макарий проплывала.
Какой был ветер,
Боже мой!
Плыл «Метеор» по Волге,
и я, держась за поручень,
как видела, так помнила:
плыл над водой Макарий,
а я, держась за поручень,
счастливая, безмозглая,
и ветер, ветер!

Причудлив мир, в котором нету грани
меж мёртвым и живым.

Мы рядом. Мы — насквозь.

Мы движемся на ощупь и кругами
внутри гудящей сферы, по программе,
когда поймут — окажется простой.

Не отрывая глаз, не отводя лица.

И нет нам ни начала, ни конца.

Линялая картинка на стене.

Прогнозы лгут, но обещают снег.

Мир зыбок, и раскачивает зыбку
младенец, и губами ищет мать.

И если слечь всерьёз — уже не встать.

Глаза глядят сквозь прорезь полой тыквы,
и зеркало не хочет больше лгать.